

В эту минуту атмосфера в офисе стала напряженной.

Бах...

Директор с силой хлопнул по столу и недовольно крикнул, глядя на Асо Шуяо: «Зачем ты дурачишься? Сяо - сан - почетный гость из Китая. Разве ты не можешь хотя бы по этой причине обращаться с ним вежливо? Мне абсолютно все равно, как ваша семья Асо относится к китайцам, но вы, лично, должны помнить, что вы являетесь офицером полиции. Долг полиции - всегда поддерживать общественный порядок, при любых обстоятельствах, а не возбуждать здесь национальную ненависть!»

«Да, я понимаю! Извините, больше такого не повторится!» - Асо Шуяо гордо выпрямилась, расправила надменно плечи, но демонстративно подчинилась только на словах.

«Сяо - сан, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу. История есть история и все эти невероятные события в прошлом, и китайцы, и японцы должны воспринимать это как историю. Это является основой основ и непреложной предпосылкой для установления дипломатических отношений между нашими двумя странами!» - сказал директор Танака, обращаясь к Сяо Ло.

Сяо Ло промолчал и только кивнул.

«Ну, Лунцзин - сан, почему бы тебе проводить Сяо - сана в служебный зал Управления, чтобы встретиться там с остальными представителями нашего департамента? А я, к сожалению, должен ждать здесь важного звонка!»

«Хай...» - лениво ответил Гунци Лунцзин.

Выйдя из кабинета директора, они сразу же направились в служебный зал Управления уголовного розыска. Именно здесь кипела работа, офицеры полиции записывали признания задержанных и делали стенограммы показаний по горячим следам.

«Офицер, со мной поступили несправедливо, я ничего не крал!» - жалобно произнес чей-то голос.

Заглянув внутрь, Сяо Ло увидел, что напротив офицера сидит обычный на вид мужчина и дает показания. Судя по его речи, он не был японцем, и черты его лица также свидетельствовали о том, что он китаец.

Увидев это, Асо Шуяо подошла и села на стул офицера, который должен был писать заявление. Она холодно спросила: «Китаец?»

«Да, офицер, я китаец. Я здесь, потому что путешествую с семьей. Я ничего не крал. Пожалуйста, отпустите меня. Там остались моя жена и дети, и они все еще делают покупки в этом супермаркете. Если они вдруг не увидят меня, когда выйдут, они очень испугаются! Пожалуйста, отпустите меня, я ни в чем не виновен!» - мужчина постоянно повторял свою просьбу и горько плакал, видно было, что ему не терпится вернуться к жене и детям.

«Это настоящая чепуха!» - Асо Шуяо внезапно встала, а потом хлопнула по столу кулаком, прямо перед лицом испуганного мужчины. Она пристально посмотрела на него и с укором в голосе спросила: « Если ты не вор, то почему у тебя в кармане цветной карандаш? Он, наверное, просто только - что залетел к тебе в карман, у него выросли крылья?»

«Не знаю, право, не знаю!» - мужчина покачал головой, он был психологически раздавлен и не мог этого объяснить.

«Если у вас нет денег, тогда не нужно ездить в Японию и просто оставайтесь в этом дурацком месте, которое вы называете своей «страной». Поскольку вы приехали сюда для того, чтобы просто «путешествовать», не делайте того, что делают голодные бездомные собаки, не крадите у других!»

Асо Шуяо продолжала: «Похоже, что ваша национальная неполноценность, напрямую связана с жадной мелкой выгодой, и она глубоко укоренилась в костях вашего китайского народа. Вы даже способны украсть дешевый цветной карандаш. Разве это не отбрасывает позорное пятно на лицо твоего предка?!»

Когда она ругала мужчину, она смотрела на Сяо Ло провоцирующими глазами.

Хотя внешне Сяо Ло все еще ничего не выражал, и казался спокойным, то внутри него горел огонь. Эта женщина была действительно невыносима и умела находить такие оскорбительные фразы, от которых у Сяо Ло возникало желание просто убить ее, и если бы это был не полицейский участок, то он, возможно, уже давно сделал бы это!

Как только мужчина услышал эти слова, где она затронула его чувство собственного достоинства, укоренившееся в его костях, это, наконец, заставило его напрячься, он перестал просто сгибать колени и постоянно виновато кланяться. Неожиданно, он с упреком произнес: «Я ничего не крал, и вы не можете оскорблять меня и не можете оскорблять мою родину. Ты сейчас же должна извиниться передо мной!»

«Извиниться?» - переспросила Асо Шуяо так, словно услышала самую смешную шутку в мире и продолжила унижать и оскорблять в своей низкой манере, затрагивая национальные корни: «В моих глазах вы, китайцы, всегда будете нацией низшего класса, которая только сможет развиваться, когда будет поработана нами. Просто возвращайся туда, откуда пришел, тебе здесь не рады!»

«Ты грязная и низкая женщина, и я... я буду драться с тобой!» - никогда этот человек не ожидал, что его так могут оскорбить, когда он придет в Японию. Его нервы сдали, он больше не мог этого выносить. Он встал, протянул руку и замахнулся на Асо Шуяо.

Это было именно то, чего и добивалась Асо Шуяо, это была неоспоримая причина для его законного задержания и ареста, и она намеренно подстрекала его все это время.

Она быстро заблокировала руку мужчины, крепко сжала его большой палец и толкнула его вперед. Мужчина издал жалобный крик. Его колени согнулись, а тело беспомощно откинулось назад. Черты его лица были искажены сильной болью.

«Ах! Даже так! Вы еще осмелились напасть на полицейского? Это так дерзко с вашей стороны!» - Асо Шуяо холодно улыбнулась, обращаясь к младшему по званию полицейскому: «Давай, помести его в следственный изолятор, и задержи на семь дней!»

«Подожди!» - Сяо Ло больше не мог не вмешиваться и вышел вперед.

«Почему, Сяо Хань - сан, ты что, хочешь защитить его?» - Асо Шуяо продолжила со змеиной ухмылкой: «Как видишь, он напал на офицера. Это уголовное преступление!»

«Если хочешь что-то сказать, говори это мне. Нет необходимости использовать для этого других, ни в чем не повинных людей!» - Сяо Ло с большим трудом сдержал свой порыв просто убить ее прямо сейчас.

«Асо Шуяо, ты зашла слишком далеко. Даже если он украл «цветной карандаш», как это вдруг дошло до задержания? Вы, прежде всего, представляете столичную полицию, а только потом вашу семью Ассо! Немедленно отпустите его!» - хотя Гунци Лунцзин все еще выглядел ленивым и равнодушным, но его тон был необычайно твердым, и то, что он сказал, не могло быть не услышано другими.

«Хотя ценность цветного карандаша невелика, если такого рода поведение не удастся сдержать, в будущем оно определенно перерастет в более серьезное преступление и кражи. Кроме того, он только что напал на офицера!» - Асо Шуяо отпустила большой палец мужчины, но ее слова и поведение все еще было отвратительным.

Как только ее фраза закончилась, Сяо Ло стал похож на тигра, выходящего из клетки. Он набросился на нее с кулаком.

Он налетел на нее словно ветер, а его кулак становился все больше и больше в ее видениях. Она подсознательно скрестила руки на груди, чтобы заблокировать его. Но когда кулак Сяо Ло ударил ее по рукам, она отлетела назад, врезавшись в стол, стоявший позади нее.

Другие первоначально работающие офицеры прекратили то, что они делали, и в изумлении смотрели на сцену, которая только что произошло на их глазах.

Асо Шуяо, наконец, встала, после того, как некоторое время с трудом пыталась прийти в себя. Ее руки болели и онемели, и они сильно дрожали. Она злобно уставилась на Сяо Ло, но не двинулась с места. По невероятной силе только что нанесенного удара, она поняла, что мастерство этого китайца было довольно глубоким.

« Вот это и есть нападение на офицера, понимаешь?» - легко сказал Сяо Ло.

Кимура Акино только в это время пришел в себя. Он тут же крикнул окружавшим их офицерам: «Ничего, ничего. Это просто обмен боевыми искусствами. Возвращайтесь к своей работе!»

Гунци Лунцзин тоже был слегка ошеломлен, но тоже сразу пришел в себя и снова достал сигарету. Он опять закурил, как ни в чем не бывало, и одобрительно посмотрел на Сяо Ло.

«Теперь он может идти?» - спросил его Сяо Ло.

«Да, если вы компенсируете деньги за этот цветной карандаш!» - Гун Ци Лунцзин кивнул, обнажив в улыбке два ряда желтых и черных зубов.

Затем он обратился к Асо Шуяо, которая все еще была потрясена и неуверенна, что она это слышит: «Я прав, офицер Шуяо?»

«Забирайте его и быстро уходите!» - крикнула Асо Шуяо, она не ожидала такого поворота событий.

В этот момент она ничего не могла сделать. Более того, ее изначальная цель заставить Сяо Ло

нанести удар была уже достигнута. Поскольку теперь она знала уровень мастерства Сяо Ло, ей не уже нужно было держаться за незначительного китайца.

Сяо Ло увел этого человека. Но прежде чем уйти, он по-особому взглянул на эту женщину. Его глаза были точь-в-точь как у волка, ожидающего удобного случая холодной зимней порой на горной вершине.

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1499728>